

Исповедание церкви

Эдди Клоэр

“Подвизайся добрым подвигом веры, держись вечной жизни, к которой ты и призван, и исповедал доброе исповедание перед многими свидетелями” (1 Тим. 6:12).

Несколько лет назад, когда я в течение недели проповедовал в другом штате на евангелизационном собрании, меня, как никогда в жизни, неудачно представляли аудитории. Так продолжалось три вечера. Каждый вечер перед моей проповедью меня представлял брат во Христе, который приблизительно с год регулярно проповедовал в этой церкви и с которым мы прежде не были знакомы. В первый вечер он не спросил меня ни о предыдущей работе, ни об образовании, ни о жизни до этого богослужения, поэтому я был уверен, что он ничего не знает обо мне, если, правда, не разузнал что-нибудь от других. Мне было интересно, что он скажет во вступительном слове. Когда пришло время представить меня, он вышел к трибуне и сказал: “Я не знаю этого брата. Вы можете составить о нём собственное мнение по его выступлению”. Такое вступительное слово застало меня врасплох. Самое странное, что и в следующие два вечера он представлял меня точно так же, хотя днём мы общались и много разговаривали. Наконец в четверг мы сели и поговорили с ним о представлении, о его цели, о том, что оно должно содержать и как его нужно произносить. Надо отдать должное этому проповеднику: в оставшиеся вечера он не плохо представлял меня.

Хорошее представление обычно отвечает на три вопроса о выступающем, готовя таким образом аудиторию к восприятию вести, которую они будут слушать. Во-первых, оно отвечает на

вопрос “Почему этот человек?” Почему выбор пал именно на него? Во-вторых, оно отвечает на вопрос “Почему именно этот человек именно сейчас?” Данный выступающий был приглашён для конкретного случая, и хорошо, если аудитория понимает, какие факты из его биографии позволили остановить свой выбор именно на нём. В-третьих, оно отвечает на вопрос “Почему именно этот человек в данном конкретном случае выступает по данной теме?” Возможно, он больше разбирается в этой теме и может лучше её раскрыть? Когда во вступительном слове даётся ответ на эти три вопроса, аудитория будет слушать выступающего более внимательно и доброжелательно. Хорошее представление разрушает барьеры, которые могут существовать между оратором и аудиторией.

Что бы вы сказали, если бы вас попросили представить Иисуса? Допустим, Иисус должен выступить перед многочисленным собранием, и вам выпала честь сказать о Нём несколько слов. Что бы вы сказали? Вы, наверное, подумаете: “Можно говорить часами или даже днями и всё же не представить Его по достоинству”. Человеку представить Его должным образом не дано. Помните, однако, что мы, последователи Христа, постоянно представляем Его другим и свидетельствуем о том, за кого мы Его почитаем. Всё начинается с нашего доброго исповедания, когда мы становимся христианами, а продолжается, когда мы выражаем веру в Него в своей повседневной жизни и поклонении.

Исповедание церкви—это ежедневное провозглашение ею своей веры и преданности. Что мы говорим, когда повинуемся евангелию, когда делаем доброе исповедание, тё мы продолжаем говорить миру, когда живём для Христа,

когда поклоняемся Ему и продолжаем Его дело.

Что такое исповедание церкви? Что мы говорим, делая это исповедание? Что мы хотим сказать, провозглашая его своей жизнью? На каких истинах об Иисусе основывается наше исповедание?

В своей основе исповедание церкви провозглашает, кто такой Иисус. Оно включает в себя четыре божественных принципа. Какие это принципы? Что мы исповедуем в добром исповедании?

ИИСУС—БОЖЕСТВЕН

Во-первых, делая доброе исповедание, мы исповедуем божественную природу Иисуса. Доброе исповедание заявляет, что Он Сын Божий.

Идея, что Иисус божествен, что Он Сын Бога живого, является центральной в исповедании, которое делает христианин и на котором основана его вера. Во-первых, о божественности Иисуса объявил Бог Отец. Когда Иисус выходил из вод крещения, голос с небес сказал: “Это Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение” (Мф. 3:17). Иоанн эту сцену называет свидетельством воды (1 Ин. 5:8, 9). Во-вторых, божественность Иисуса признали Его ученики, которые ходили рядом с Ним (Мф. 16:13–16). Незадолго до конца земного служения Иисуса Он со Своими учениками пошёл в Кесарию Филиппову. Иисус спросил Своих учеников, за кого люди почтывают Его. Ученики дали три-четыре ответа, и тогда Он спросил их, за кого они почтывают Его. В ответ Пётр сделал одно из самых прекрасных исповеданий во всём Новом Завете. Он сказал: “Ты Христос, Сын Бога живого”. В-третьих, Сам Иисус заявлял о Своей божественности. На суде первосвященник спросил Иисуса: “Ты ли Христос, Сын Благословенного?” Иисус ответил: “Я. И вы узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных” (Мк. 14:61, 62). Иисуса судили не за то, что Он сделал, а за то, кем Он был! В-четвёртых, Евангелия были написаны для того, чтобы убедить нас в Его божественности. Иоанн свой рассказ о жизни нашего Господа завершает словами о цели своей книги, отмечая, что именно божественность Христа стала причиной её написания: “Это же написано, чтобы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь вечную” (Ин. 20:31). Таким образом, кто не верит, что Иисус есть Сын Божий, тот не может сделать доброго исповедания Нового Завета.

Иоанн, говоря о том, какой ответ веры мы должны дать, когда становимся христианами, сводит его к признанию, что Иисус есть Сын

Божий. Это ясно указывает на то, что такое признание определяет суть того, что христианин исповедует: “Кто исповедует, что Иисус—Сын Божий,—говорит он,—в том пребывает Бог, и Бог в нём” (1 Ин. 4:15). Кроме того, Иоанн пишет: “Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца; а исповедующий Сына имеет и Отца” (1 Ин. 2:23). Исповедание Иисуса Сыном Божиим, на которое указывает Иоанн, говоря об ответе человека Богу, можно назвать синекдохой, то есть оборотом речи, в котором часть выступает за целое, а целое—за часть. Время от времени в Новом Завете кто-нибудь из вдохновенных авторов позволяет части пути спасения выступить за целый путь. Так Павел называет веру (Рим. 5:1), Пётр—покаяние (Деян. 11:18), он же—крещение (1 Пет. 3:21); и то же самое мы видим у Иоанна, когда он говорит об исповедании. Когда такое происходит, мы не должны думать, что другие части плана не важны для спасения, но должны понимать, что образный язык в одну упомянутую часть включает и весь план. Иными словами, если человек искренне исповедует Иисуса Сыном Божиим, вкладывая в это исповедание весь смысл, тогда он включает в него (или подразумевает) веру, покаяние, крещение и христианскую жизнь. Синекдоха—прекрасный способ краткого выражения сути жизни и веры христианина.

Нельзя быть христианином без исповедания, что Иисус Христос есть Сын Божий (1 Ин. 2:22). Если вы хотите стать христианином, вы не можете сократить необходимый для этого путь: вы должны признать Его Божиим Сыном. Нельзя жить истинной христианской жизнью, не полагаясь каждый день на Иисуса как на Сына Божьего (1 Ин. 5:5). Чтобы жить христианской жизнью, вы должны ходить в вере, что Иисус есть Сын Божий. Наша надежда на вечную жизнь основывается на Его божественности (1 Ин. 5:11, 12). Если в своей жизни вы опираетесь на заслуживающую доверия надежду на небеса, то это потому, что вы упиваете на Его божественность.

ИИСУС—СПАСИТЕЛЬ

Во-вторых, делая доброе исповедание, мы исповедуем Иисуса Спасителем. Доброе исповедание предполагает, что только Иисус может дать нам спасение.

Возвещая рождение Иисуса Иосифу, ангел сказал ему во сне: “Родит же Сына, и наречёшь Ему имя Иисус, ибо Он спасёт людей Своих от грехов их” (Мф. 1:21). В I веке имя “Иисус” было самым обычным, распространённым именем, но этому родившемуся от Духа младенцу

оно было дано свыше, потому что, явившись в мир, Он должен был исполнить определённую миссию. Делая доброе исповедание, человек утверждает, что Иисус есть Спаситель. В таком исповедании человек присоединяется к словам Павла, который сказал: “Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришёл в мир спасти грешников...” (1 Тим. 1:15).

Согласно Писаниям, замечательная истина о явившемся в этот мир Иисусе состоит в том, что Он пришёл искупить наши грехи, чтобы мы спаслись. Иоанн подтверждает, что апостолы видели Иисуса и были свидетелями тому, что Иисус пришёл как Спаситель мира: “И мы видели и свидетельствуем, что Отец послал Сына Спасителем мира” (1 Ин. 4:14). Иоанн пишет: “И вы знаете, что Он явился для того, чтобы взять грехи наши, и что в Нём нет греха” (1 Ин. 3:5). И далее: “Для этого-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела дьявола” (1 Ин. 3:8). Жертву Иисуса на кресте Писания называют “умилостивлением” за грех: “Он есть умилостивление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира” (1 Ин. 2:2; ср. Рим. 3:25). Проще говоря, умилостивление означает “умиротворить, укротить гнев Божий”. Иными словами, Иисус заплатил выкуп, чтобы спасти людей от греха.

Предположим, из-за вашей неосмотрительности пострадал другой человек. Если он предъявит иск на десять миллионов долларов и выиграет дело, сможете вы заплатить эту сумму? Вы скажете: “Даже если я буду жить сто лет, то всё равно не смогу выплатить такой огромный долг”. А теперь предположим, что вас привели в суд и обязали отдать пострадавшему все деньги, которые у вас есть сейчас, и все деньги, которые вы заработаете за оставшуюся часть жизни, чтобы таким образом выплатить этот огромный долг. Не сомневаюсь, что вы бы почувствовали обречённость и безысходность. Вы оказались бы в безвыходной ситуации. Вы попали бы в кабалу, как раб, который не имел права распоряжаться собственной жизнью, без надежды на освобождение от этого рабства. Вы бы ничем не могли помочь себе, и единственной надеждой для вас было бы встретить какого-нибудь миллиардера, который бы сжался над вами и пришёл к вам на выручку.

Подобная картина грешника даётся и в Новом Завете. Наш долг греха был настолько велик, что мы были не в состоянии оплатить его. Наше положение было безвыходным. Никто из людей—таких же грешников, как и мы,—не мог избавить нас, а уж мы сами себя—и поздно. Единственная надежда была на то, что

от суда перед праведным Богом небесным нас избавит Тот, Кто соответствует этой задаче. Именно эту надежду и принёс в мир Иисус. Об Иисусе сказано: “Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвой за грех, чтобы мы в Нём сделались праведными пред Богом” (2 Кор. 5:21). Павел о Нём пишет: “Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетой” (2 Кор. 8:9).

Делая доброе исповедание, человек признаёт, что Иисус есть Спаситель мира и что Он спасёт любого, кто придёт к Нему в послушание веры. Исповедание утверждает, что спасение добыто Христом, и получить его можно только во Христе.

ИИСУС—ХРИСТОС/МЕССИЯ

В-третьих, делая доброе исповедание, мы исповедуем Иисуса Христом, или Мессией. Доброе исповедание предполагает, что Иисус—это Обетованный Мессия.

Мессия означает “помазанник”. Слово “Христос” в греческом языке—то же, что “Мессия” в еврейском. Когда мы говорим “Иисус Христос”, мы заявляем, что Иисус—это Мессия, Избранник Божий, Помазанник.

В ветхозаветные времена человека выделяли как Божьего избранника, помазав его елеем. Так возводили на престол царей (1 Цар. 10:1; 16:1, 13), так посвящали первосвященников при вступлении их в должность (Исх. 29:7; Пс. 132:2); пророков тоже образно называли “помазанниками” (Пс. 104:15). “Помазанник” был избранником Божиим для исполнения Его работы.

Все ветхозаветные пророчества указывают на некоего “помазанника”, который должен был принести искупление Израилю. Писания называют Его Рабом Господа (Ис. 53:11), Сыном Человеческим (Дан. 17:13), Отраслью Давида (Ис. 11:1), Чудным Советником, Богом крепким, Отцом вечности, Князем мира (Ис. 9:6) и Мессией (Дан. 9:25, 26). Хотя термин “помазанник” можно было использовать по отношению ко всякому, кого Бог пожелал использовать для определённой цели, в пророчествах он употреблялся в особом смысле—по отношению к грядущему Мессии, которого Бог должен был послать для спасения мира.

В Новом Завете термин “помазанник” прилагается к Иисусу через греческое слово “Христос”. Андрей, проведя некоторое время с Иисусом и убедившись в Его истинной сущности, пошёл к своему брату Симону Петру и сказал: “«Мы нашли Мессию», что означает «Хри-

стос» (Ин. 1:41). Когда Иисус разговаривал с самарянкой у колодца Иакова, она сказала: «Знаю, что придёт Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам всё». На что Иисус сказал ей: «Это Я, Говорящий с тобою» (Ин. 4:25, 26). Пётр включил мысль о Мессии в исповедание, сделанное им в Кесарии Филипповой. Он сказал, что они считают Иисуса Христом, Сыном живого Бога: «Ты Христос, Сын Бога живого» (Мф. 16:16). Исповедание, которое мы делаем, становясь христианами, утверждает, что мы верим в то, что Иисус есть Избранник Божий, Посланник Божий, которого Бог послал в мир в качестве его спасителя.

Апостол Пётр дважды использовал иллюстрации об Иисусе как об Избраннике Божьем. В Деян. 4, когда его и Иоанна привели на суд перед синедрионом, он сказал: «Он есть камень, пренебрежённый вами, строителями, но сделавшийся главой угла» (Деян. 4:11). По-видимому, он взял этот образ из Ис. 28:16. В 1 Пет. 2:6–8 апостол снова возвращается к этому образу. Он говорит, что это как строительство здания. Строители приходят в каменоломню за материалом для постройки. Они подходят к огромному камню, прекрасному камню, но отвергают его и проходят мимо. Позже, при постройке Своего здания, Бог выбирает этот самый камень, который отвергли предыдущие строители, на роль краеугольного, самого важного камня в Своём здании. Пётр говорит, что именно так люди поступили с Христом. Они отвергли Его, но Он Избранник Божий, главный, краеугольный камень. Далее Пётр говорит, что всякий уповающий на Него не будет разочарован, а кто отвергает Его, для того Он будет камнем преткновения. Иными словами, Иисус будет для нас либо Камнем Испкупления, либо Камнем Преткновения. Он либо приведёт нас к Богу, либо проклянёт нас перед Богом.

В добром исповедании человек исповедует Иисуса Христом/Мессией, Избранником Божиим, Обетованным Божиим, посланным в мир для нашего спасения. Если мы хотим жить в этом мире ради Христа, мы должны каждый день почитать Его Божиим Мессией.

ИИСУС—ГОСПОДЬ

В-четвёртых, делая доброе исповедание, мы исповедуем Иисуса Господом. Он наместник Бога—Тот, кого Бог поставил служить Царём.

Незадолго до Своего вознесения Иисус сказал: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Мф. 28:18). Вознёсшись, Он сел по правую руку от Бога в качестве Господа (Деян.

2:33). В своей проповеди Пётр провозгласил неоспоримый факт господства Христа. Он сказал: «Итак, твёрдо знай, весь дом Израилев, что Бог сделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли» (Деян. 2:36). Его покорная, жертвенная смерть ради человечества позволила Павлу сказать об Иисусе:

Поэтому и Бог превознёс Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца (Фил. 2:9–11).

В проповеди дому Корнилия Пётр сказал, что Бог «послал сынам Израилевым слово, благовествуя мир через Иисуса Христа; Сей есть Господь всех» (Деян. 10:36). Павел подчеркнул Господство Христа в нашем исповедании: «Близко к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоём, то есть слово веры, которое проповедуем. Ибо если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мёртвых, то спасёшься...» (Рим. 10:8, 9). Эти стихи ясно говорят, что Христос—Господь. Становясь христианами, мы признаём Иисуса своим Господом, а уже будучи христианами и живя под Его водительством, мы всё время утверждаем, что Он наш Господь.

Каждый христианин нуждается в постоянном напоминании, что Христос—его Господь. Это особенно касается тех моментов, когда мы сталкиваемся с чем-то, во что мы верим, но что не является Божьей волей. Например, Пётр всю жизнь ел лишь то, что считалось чистым по закону Моисея. От всего нечистого он по своей вере отказывался. В Деян. 10, когда Бог готовил его к тому, чтобы отправить с благой вестью в дом язычника Корнилия, Он дал Петру видение спускающегося с неба полотна со всевозможными животными, которые по закону считались нечистыми. В видении Бог сказал ему: «Встань, Пётр, заколи и ешь». Пётр ответил не раздумывая: «Нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного и нечистого» (Деян. 10:14). Пётр знал, что с ним говорит Господь, о чём свидетельствует его обращение («Господи»), но всё равно сказал: «Ни за что!» (см. СП). Нельзя обращаться к Богу как к Господу и в то же время не исполнять Его повелений, говоря «нет». Говоря «нет, ни за что», мы не позволяем Ему быть Господом в своей жизни. Легко признавать Иисуса Господом, исполняя лишь те повеления, которые нам нравятся, но гораздо труднее признавать Его Господом, когда Его по-

веления затрагивают глубоко укоренившуюся практику, симпатии и антипатии. Как кто-то сказал, “Он либо Господь во всём, либо не Господь вовсе”.

Делая доброе исповедание, мы провозглашаем Иисуса Господом нашей жизни. Как говорят, “единственное место, на котором Иисус не будет никогда, это второе место”. Он просто не будет на втором месте ни по отношению к вам, ни к вашей работе, ни к семье, ни к деньгам. Чтобы ходить с Иисусом, вы должныходить с Ним, как слуга со своим Господином.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исповедание церкви находится в самом центре новозаветной вести. Делая это великое исповедание, мы признаём Иисуса Божеством, Сыном Божиим; мы исповедуем Его Спасителем, Единственным, Кто может спасти наши души; мы почитаем Его Христом, Избранником Божиим; мы славим Его как Господа и Царя, Наместника Бога. Все четыре аспекта исповедания неразрывно связаны между собой. Иисус не может быть Господом и не быть Сыном Божиим; Он не может быть нашим Спасителем и не быть Христом. Мы должны либо принимать Иисуса за Того, кем Он является, либо не принимать Его вовсе. Мы либо призна-

ем Его Божеством, Спасителем, Христом и Господом, либо Он будет для нас камнем преткновения.

А вы сделали такое исповедание? Герберт Хукер, очень известный благовестник несколько десятилетий назад, произвёл неизгладимое впечатление на моих родителей. Какое-то время он проповедовал в северо-западной части Арканзаса, проводя евангельские собрания и открывая церкви Христа. Отец рассказывал мне, что когда брат Хукер помогал человеку, делавшему доброе исповедание, то обычно после этого говорил ему: “То, что вы сейчас сказали,—самые великие, самые замечательные слова, которые вы когда-либо произнесёте на этой земле”. Брат Хукер был бесспорно прав. Когда такое исповедание делается с подлинной искренностью, с полным пониманием всего смысла произносимых слов, оно становится высочайшим утверждением, какое человек когда-либо может сделать.

Уверуйте всем сердцем в истину, открытую в Писаниях об Иисусе, и исповедуйте её устами перед свидетелями. Помните: вопрос не в том, исповедуем ли мы Его, а в том, когда мы исповедуем Его. Некоторые исповедуют Его в этой жизни ко спасению (Рим. 10:10), а другие исповедуют Его на суде к осуждению (Отк. 6:15–17).

“Верою Моисей по рождении три месяца скрывал был родителями своими, ибо видели они, что дитя прекрасно, и не устрашились царского повеления. Верою Моисей, прия в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой, и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение, и поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища; ибо он взирал на воздаяние. Верою оставил он Египет, не убоявшись гнева царского, ибо он, как бы видя Невидимого, был тверд. Верою совершил он Пасху и пролитие крови, дабы истребитель первенцев не коснулся их. Верою перешли они Чермное море, как по суше,—на что покусившись, Египтяне потонули. Верою пали стены Иерихонские, по семидневном обхождении. Верою Раав блудница, с миром приняв соглядатаев (и проводив их другим путем), не погибла с неверными” (К Евреям 11:23-31).